УДК 811.161.1'271

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

М. В. Ладутько

*Белорусский государственный университет,
ул. К. Маркса, 31, 220030, г. Минск, Беларусь, ladutko.m@mail.ru*

Анализируются возможности прагматики в изучении речевого воздействия. С применением метода объяснительного аналитического описания на материале теоретических источников выявлены сферы прагматических исследований, позволяющих дополнить целостное представление о речевом воздействии. Перспективы связываются с прагмасемантическим и прагмадискурсивным направлениями исследования речевого воздействия.

Ключевые слова: прагматика; речевое воздействие; теория речевых актов; интенция; стратегия; выбор; контекст.

THE LINGUOPRAGMATIC DIRECTION OF THE STUDY OF SPEECH IMPACT

M. V. Ladutko

*Belarusian State University,
31 Karl Marks St., 220030, Minsk, Belarus, ladutko.m@mail.ru*

The possibilities of pragmatics in the study of speech impact are analyzed. Using the method of explanatory analytical description based on the material of theoretical sources, the spheres of pragmatic research have been identified, allowing to complement the holistic view of speech impact. The prospects are associated with the pragmasemantic and pragmadiscursive directions of speech impact research.

Keywords: pragmatics; speech impact; theory of speech acts; intention; strategy; choice; context.

После коммуникативно-прагматического поворота в языкознании в лингвистических исследованиях намечаются два подхода к определению прагматической стороны языка: первый сводится к использованию языкового знака как средства формирования какого-либо результата, одним из которых является достижение наиболее эффективной словесной формы выражения мысли; второй подход нацеливает на воздействие вербальной формы в поведении человека как в физическом, так и интеллектуальном плане [1, с. 145–146]. Прагматическая функция языка признается разновидностью мыслительной и коммуникативной функций как

единства; представляет собой не только предназначенность языковых средств для осуществления эмоционального мышления, но и их заданность, целенаправленность на регуляцию поведения [2, с. 42].

Прагматические исследования речевого воздействия проводятся с учетом инференционной модели коммуникации, в которой внимание обращается не только на передаваемый код, но и на интенции, являющиеся причиной его передачи.

Определим значимые для изучения речевого воздействия сферы прагматических исследований: 1) употребление языка и теорию интерпретации речевых актов (Г. П. Грайс; Дж. Лич; Дж. Л. Остин; Дж. Р. Сёрль; Б. Ю. Городецкий; И. М. Кобозева; Е. Г. Которова; Е. А. Красина; И. П. Сусов; Н. И. Формановская и др.); 2) отношения знаков к субъектам, производящим и интерпретирующим их (А. Н. Баранов; Л. Р. Безуглая; В. В. Богданов; Т. В. Булыгина; А. Вежбицкая; В. З. Демьянков; М. Я. Дымарский; И. И. Заботкина; В. И. Карасик; Л. А. Киселева; Е. В. Падучева; Г. Г. Почепцов; В. Н. Телия и др.); 3) теорию, изучающую прагматические параметры текста и дискурса (Н. Д. Арутюнова; И. С. Баженова; В. В. Богданов; Т. А. ван Дейк; В. И. Карасик; М. Л. Макаров; Г. Г. Матвеева; Ю. С. Степанов; И. П. Сусов и др.).

Выявлению и описанию структуры речевого воздействия способствует теория речевых актов, в которой в качестве основной единицы коммуникации выступает речевое действие. Значимость теории заключается в том, что она объясняет, каким образом адресат понимает действия, осуществляемые адресантом. Сфокусированное внимание на описании внутренней структуры речевого акта позволяет представить трехуровневое образование – локутивный акт – иллокутивный акт – перлокутивный акт. Локутивное значение и иллокутивная сила характеризуют речевой акт с содержательной точки зрения. Перлокутивный акт представляет собой воздействие на адресата посредством высказывания, причем в центре внимания оказывается действие, изменение в состоянии и поведении адресата как достижение результата воздействия [3, с. 223–224]. «Это воздействие обычно предполагает изменение убеждений или целей слушающего» [4, с. 323]. Классификации речевых актов предложены в работах Дж. Л. Остина [5], Дж. Р. Сёрля [6], Дж. Лича [7], Г. Г. Почепцова [8], В. В. Богданова [9] и других; наиболее убедительной признается типология Дж. Сёрля [6].

Л. Л. Федорова сопоставляет речевое воздействие с коммуникативным действием по соотношению объектов действия: речевое воздействие направлено на собеседника, коммуникативное действие – на само сообщение. Это открывает возможность более полного анализа речевого воз-

действия как рассчитанного эффекта, вызывающего определенную реакцию адресата [10, с. 46]. В авторской модели акта речевого взаимодействия в структуру речевых действий включены речевое воздействие, коммуникативное действие, речевое самовыражение [10, с. 47]. С этих позиций уточняется понимание речевого воздействия как основной составляющей речевого действия [10, с. 47]. В типологию речевого воздействия включены 1) социальные воздействия; 2) волеизъявления; 3) разъяснение и информирование; 4) оценочные и эмоциональные речевые воздействия [10, с. 48–49].

Речевое воздействие связано с уровнем стратегической организации речевой структуры. Выбор способа речевого воздействия, выбор приемов его репрезентации, выбор средств вербализации воздействия – эти действия предполагают знания языковых ресурсов и навыка стратегического маневрирования.

Категория стратегия отличается разнообразием интерпретаций, что может объясняться желанием исследователей дать дефиницию под решение конкретной прикладной задачи. Среди различных толкований стратегии отметим дефиниции, данные в работах А. А. Романова [11, с. 104], Т. Е. Янко [12, с. 38], Т. А. ван Дейка [13, с. 104]. В научной литературе к стратегиям речевого воздействия относят рационально воздействующие, эмоционально воздействующие стратегии [14, с. 159], а также смешанные стратегии [15, с. 64].

Идеи Дж. Сёрля [16], Г. П. Грайса [17] получают развитие в работах Е. В. Падучевой, В. В. Дементьева, Г. Г. Матвеевой. Так, Е. В. Падучева видит важность имплицатуры в том, что это понятие дает возможность «разгрузить» семантическое описание слова, удалив из него компоненты общекоммуникативного происхождения» [18, с. 239]. Различая пресуппозиции и имплицатуры, исследователь характеризует имплицатуры такими признаками, как нестабильность, неотделимость от семантического содержания, вычислимость [18, с. 239–240]. В. В. Дементьев трактует непрямую коммуникацию как содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата [19, с. 4]. Непрямой коммуникации сопутствует не прямое воздействие, отличающееся от коммуникации тем, что, во-первых, всегда предполагает направленность коммуникативных процессов; во-вторых, предполагает программируемую интерпретацию адресата [19, с. 178]. В рамках концепции скрытой прагмалингвистики Г. Г. Матвеева вводит термин «скрытое воздействие», под которым подразумевает такое воздействие, которое не осознается участниками коммуникации из-за автоматизированных речевых сигналов [20,

с. 39]. Процесс воздействия представлен как со стороны отправителя сообщения, так и со стороны получателя сообщения: адресант, в соответствии со своим речевым опытом, воздействует на получателя, выбирая автоматически, неосознанно лингвистические единицы; адресат, интуитивно воспринимающий это скрытое воздействие и сопоставляющий его со своим собственным представлением о нормах речевого поведения в данной конкретной речевой ситуации, формирует отношение к сообщаемому, а также и к отправителю сообщения [20, с. 16]. Реализуется скрытое воздействие посредством приемов неосознаваемого выбора отправителем сообщения речевых сигналов, отражающих его речевые привычки.

Речевое воздействие предполагает варьирование языковых средств для передачи оттенков прагматических смыслов. Р. М. Блакар выделяет три уровня, на которых язык может осуществлять воздействие: 1) в акте коммуникации – особенности языкового употребления лица, передающего информацию, структурируют и оказывают влияние на воспринимающего эту информацию; 2) в концептуализации реальной действительности данной языковой системой; 3) во взаимоотношении между различными языками и диалектами [21, с. 92]. Исследователь в ходе анализа языкового материала подводит к выводу, что «мы выбираем слова и выражения, которые создают или порождают тот контекст, в котором мы хотели бы видеть свои высказывания» [21, с. 112]. Среди языковых средств обозначаются выбор слов и выражений, создание новых слов и выражений (использование креативных возможностей языковой системы), выбор грамматических форм, выбор скрытых или подразумеваемых предпосылок [21, с. 102]. При этом устанавливается закономерность: при реализации речевого воздействия адресант ориентирован на позицию адресата и предопределяет использование языковых средств. Таким образом, прагматическую категорию выбор можно интерпретировать как выделение говорящим из ряда высказываний, единиц языка, языковых средств тех из них, которые максимально отображают его интенцию и отвечают экстралингвистическим и лингвистическим факторам речевого акта для достижения оптимального воздействия на адресата, поскольку именно «оптимальность является тем критерием, с помощью которого определяется выбор варианта действия» [20, с. 26].

И. С. Баженова видит прагматический потенциал как материализованное намерение адресанта оказать определенное воздействие на адресата и передать ему столько дополнительной информации, сколько тот в состоянии извлечь из языковых единиц текста, опираясь на свои фоновые знания [22, с. 216]. Контекстуальное значение высказывание, понимание невыраженного, объем общих знаний коммуникантов – факторы,

предопределяющие эффективность воздействия и связанные с такой прагматической категорией, как контекст. Принято определять контекст как собственно лингвистический [23, с. 38]; как ситуативный экстралингвистический [24, с. 85].

Контекст помогает адресату вскрыть прагматический потенциал текста, «считать» речевое воздействие. И роль контекста возрастает в зависимости от степени маркированности речевого воздействия в тексте, которое может быть явно выраженным адресантом в тексте; может быть не выраженным в тексте, скрытым субъектом коммуникации; может быть не выраженным в тексте, но выявляемым аналитически. Контекст как совокупность разделяемых коммуникантами фоновых знаний однозначно направляет и поддерживает корректное понимание смысла текста, а значит, обеспечивает результативность речевого воздействия.

В. Е. Чернявская представляет контекст как конструируемую категорию, формируемую автором высказывания и прочитываемую адресатом по мере развития коммуникации [24, с. 88]. Это становится возможным при допущении того, что адресат обладает дискурсивной компетенцией – «способностью выводить замысел отправителя сообщения, его имплицатуры и пресуппозиции на основе интертекстуального знания, владения общими кодами и социокультурными конвенциями» [24, с. 89]. Такой подход обуславливает разграничение – контекст порождения высказывания и контекст восприятия высказывания – и отвечает целям современных исследований, может представлять интерес в изучении речевого воздействия в дискурсивной практике [24, с. 90–91].

Таким образом, анализ теоретических источников показывает, что в лингвопрагматике формируется понимание воздействия, во-первых, как направления речевого акта, интерпретированного в соответствии с интенцией автора применительно к конкретным ситуативным условиям – контексту [25, с. 95]; во-вторых, как процесса влияния на сознание и деятельность адресата с помощью языковых средств [20, с. 36]. Перспективными в исследовании речевого воздействия представляются прагмасемантическое направление – изучение значения с точки зрения адресанта и с точки зрения адресата, который пытается понять значение с помощью когнитивных моделей; прагмадискурсивное направление – динамический план исследования контекста и других прагматических категорий, связанных с речевым воздействием.

Библиографические ссылки

1. *Колшанский Г. В.* Коммуникативная функция и структура языка. 3-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2007.
2. *Киселёва Л. А.* Вопросы теории речевого воздействия. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1978.
3. *Демьянков В. З.* «Теория речевых актов» в контексте современной зарубежной лингвистической литературы // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов / сост.: И. М. Кобозева, В. З. Демьянков; под общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М. : Прогресс, 1986. С. 223–234.
4. *Аллен Дж., Перро Р.* Выявление коммуникативного намерения, содержащегося в высказывании // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов / сост.: И. М. Кобозева, В. З. Демьянков; под общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М. : Прогресс, 1986. С. 322–362.
5. *Остин Дж. Л.* Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов / сост.: И. М. Кобозева, В. З. Демьянков; под общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М. : Прогресс, 1986. С. 22–130.
6. *Сёрль Дж. Р.* Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов / сост.: И. М. Кобозева, В. З. Демьянков; под общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М. : Прогресс, 1986. С. 170–194.
7. *Leech Geoffrey N.* Principles of Pragmatics. London and New York, 1986.
8. *Почепцов Г. Г.* Предложение // Иванова, И.П., Бурлакова, В.В., Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М. : Высш. школа, 1981. С. 161–281.
9. *Богданов В. В.* Речевое общение: Прагматические и семантические аспекты. Л. : Изд-во Ленингр. гос. ун-та, 1990.
10. *Федорова Л. Л.* Типология речевого воздействия и его место в структуре общения // Вопросы языкознания. 1991. № 6. С. 46–50.
11. *Романов А. А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. М. : Ин-т языкознания АН СССР, 1988.
12. *Янко Т. Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. М. : Языки славянской культуры, 2001.
13. *Дейк Т. А. ван.* Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 23. Когнитивные аспекты языка / сост.: В. В. Петров, В. И. Герасимов. М. : Прогресс, 1988. С. 153–211.
14. *Савчук Т. Н.* Аргументация в русско- и белорусскоязычном научно-гуманитарном дискурсе. Минск : БГУ, 2018.
15. *Полуйкова С. Ю.* Персуазивные стратегии в современном просветительском дискурсе // Вестн. Перм. ун-та. 2010. № 4. С. 63–67.
16. *Сёрль Дж. Р.* Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов / сост.: И. М. Кобозева, В. З. Демьянков; под общ. ред. Б. Ю. Городецкого. М. : Прогресс, 1986. С. 195–222.
17. *Грайс Г. П.* Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика / сост.: Н. Д. Арутюнова, Е. В. Падучева; под общ. ред. Е. В. Падучевой. М. : Прогресс, 1985. С. 217–237.
18. *Падучева Е. В.* Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М. : Языки русской культуры, 1996.
19. *Дементьев В. В.* Непрямая коммуникация. М. : Гнозис, 2006.

20. *Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И.* Основы прагмалингвистики. 2-е изд. М. : ФЛИНТА: Наука, 2014.

21. *Блакар Р. М.* Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия / сост.: В. М. Сергеев, П. Б. Паршин; под общ. ред. В. В. Петрова. М. : Прогресс, 1987. С. 88–125.

22. *Баженова И. С.* Эмоции, прагматика, текст. М. : Менеджер, 2003.

23. *Колшанский Г. В.* Контекстная семантика. М. : Наука, 1980.

24. *Нефёдов С. Т., Чернявская В. Е.* Контекст в лингвистическом анализе: прагматическая и дискурсивно-аналитическая перспектива // Вестн. Том. гос. ун-та. Филология. 2020. № 63. С. 83–97.

25. *Дейк Т. А. ван.* Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989.